

Р.С. Кимягарова (Москва, Россия)

**«Честь, слава и гордость нашей литературы» (В.Г. Белинский).
Басня И.А. Крылова «Петух и Жемчужное Зерно»¹**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода басни «Петух и Жемчужное Зерно» И.А. Крыловым в сопоставлении с переводами той же басни другими авторами.

Ключевые слова: И.А. Крылов, басня, перевод

R.S. Kimyagarova (Moscow, Russia)

**“Honor, Glory and Pride of Our Literature” (V.G. Belinsky).
“Petukh i Zhemchuzhnoe Zerno” Fable of Ivan Krylov**

Abstract: The article deals with the features of Ivan Krylov’s translation of the fable “Petukh i Zhemchuzhnoe Zerno” in comparison with translations of the same fable by other authors.

Key words: Ivan Krylov, fable, translation

В жанровом репертуаре русской поэзии XVIII – начала XIX в. басня занимает одно из первых мест. Содержание многих басен было международным, интернациональным. Басни писали и переводили многие русские поэты и переводчики. Содержание басен, как правило, повторялось из века в век, передавалось от одного автора к другому, но формы изложения были различны. Особенно ярко это проявляется в передаче одного и того же классического сюжета разными авторами. Почему же В.Г. Белинский писал, что именно И.А. Крылов «создал русскую басню»? Белинский высоко ценил заслуги Крылова, считая творчество баснописца зрелым этапом развития басенного жанра. Крылов, по его словам, «как гениальный человек, инстинктивно угадал эстетические законы»² басни. На вопрос Белинского есть ответ в его статьях, анализирующих басни Крылова: «Басни Ивана Крылова в восьми книгах» (1840 г.) и «Басни И.А. Крылова в девяти книгах» (1845 г.).

¹ Доклад был представлен на конференции «К 250-летию И.А. Крылова» (МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, декабрь 2018 г.).

² *Белинский В.Г.* Иван Андреевич Крылов // Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1926. С. 496.

Если взять для примера басню «Петух и Жемчужное Зерно»¹, которую переводили / перекладывали на русский манер многие баснописцы, можно понять причины такой высокой оценки критика. Гениальность Крылова особенно ярко проявляется в сравнении «переводов или подражаний» басен, сочиненных на одну и ту же тему разными авторами. «Заимствованные сюжеты обрабатывал он сообразно представлениям русского человека, почему и имел право причислять свою обработку к оригинальным созданиям»², – писал А.Д. Галахов в «Истории русской словесности» – хорошо известном учебнике для средних учебных заведений, необычайно популярном в конце XIX в. и выдержавшем 21 издание.

Басня «Петух и Жемчужное Зерно» датируется 1809 г. Более точных данных о времени написания басни нет. Дата устанавливается по первой публикации в «Баснях» (под № 8) – 1809 г. Автографы не сохранились. При перепечатках басня помещалась в 1815 г. в первом сборнике под номером 9, в 1819 г. так же, в 1825 – в первом сборнике под номером 10, в 1830 – I, 9, в 1834 – I, 10. Текст окончательно установлен в издании 1815 г. В печатных вариантах отмечаются незначительные изменения.

И.А. Крылов с момента первой публикации басни до окончательного установления ее текста совершенствовал текст, видоизменяя, уточняя его в течение нескольких лет, продолжая работать над уже опубликованным произведением. Иногда баснописец менял замысел басни, но проследить эти изменения возможно только в том случае, если сохранялись черновые варианты басен (см., например, басню «Тришкин кафтан»), но черновики осталось довольно мало, так как Крылов не считал нужным их хранить. Именно поэтому невозможно проследить поэтапную работу баснописца и понять, как менялся его замысел и совершенствовался текст. Исследователями творчества И.А. Крылова приводится дата первой публикации и дата установления окончательного текста. Часто басня датируется по разрешению («дозволению») к печати С.-Петербургского цензурного комитета. Как правило, проходило несколько лет между этими этапами работы над текстом. Так, между первой публикацией басни «Петух и Жемчужное Зерно» до окончательного установления текста прошло 6 лет.

В.Ф. Кеневич, современник знаменитого баснописца, писал о нем: «Известно, что Крылов был к себе несравненно строже, чем его читатели; он по многу раз переписывал одну и ту же басню, всякий раз переделывал ее и удовлетворялся только тогда, когда в ней не оставалось ни одного слова, которое, как он выражался, “ему приедалось”»³. Изменения в басне «Петух и Жемчужное Зерно» касаются не только отдельных уточнений и порядка слов, т. е. стилистической правки, например:

Ну что за прибыль, что на взгляд
Ячменнова зерна собою повиднее;
Я право в двое был бы рад,
Когда бы что-нибудь здесь вырыл посытнее. (1809–1811)

Крылов видоизменил монолог Петуха. В окончательном варианте рассуждения Петуха стали более определенными, более наглыми, амбициозными и самодовольными:

¹ Написание со строчной или прописной буквы названий персонажей – авторское решение баснописцев. – Р.К.

² Галахов Н.Д. История русской словесности, древней и новой: В 2 т. Т. 2. СПб., 1875. С. 328.

³ Из «Библиографических и исторических примечаний к басням Крылова»; цит. по: И.А. Крылов в воспоминаниях современников. М., 1982. С. 301.

Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко так ценят?
А я бы, право, был гораздо боле рад Зерну ячменному:
Оно не столь хоть видно,
Да сытно.

Еще один пример:

Невежи судят точно так:
Чево не возьмут в толк, то все у них пустяк.

В окончательном варианте эта мораль звучит иначе:

Невежи судят точно так:
В чем толку не поймут,
То все у них пустяк.

Схожую мысль находим у Д.И. Фонвизина в комедии «Недоросль» в рассуждении Стародума: «В человеческом невежестве весьма утешительно считать все то за вздор, чего не знаешь» (действие 4, явление 8).

Самим автором басня была отнесена к числу «переводов или подражаний». Она представляет собой коренную переработку («переделку») басни Ж. Лафонтена «Le coq et la perle», восходящей, в свою очередь, к басне Федра «Петух к Жемчужине». У Эзопа нет басни на этот сюжет¹, что подтверждается и М.Л. Гаспаровым, хотя в предисловии к басням Третьяковского, куда включается перевод басни «Петух и Жемчужное зерно», отмечается: «Несколько эзоповых басенок, для опыта <...> составленных»². Еще раньше у переводчика С. Волčkова, куда помещается басня «Петух и алмаз», книга также называется «Эзоповы басни, с нравоучениями» (1747).

Басня «Петух и Жемчужное Зерно» восходит к басне Федра «Петух к Жемчужине».

В навозной куче петушок молоденький,
Искал себе еду, нашел жемчужину.
«В негожее место, – молвил он, – попала ты!
Узнай о том умеющий ценить тебя –
Тотчас бы ты вернулась к блеску прежнему.
А в том, что я, кому еда стократ нужней,
Нашел тебя, – нет пользы ни тебе, ни мне».
Пишу для тех, кто не умел понять меня –

таков перевод М.Л. Гаспарова знаменитой басни³.

Этот же текст пословно переведен Н.Ф. Кошанским, преподавателем Лицея, в 1814 г. – *Pullus ad Margaritam*: «в каком недостойном презренном месте столь дорогая вещь; жадный до драгоценностей, кто дорожит твоею ценою; а я зачем нашел тебя, для коего корм гораздо важнее; потому что ты не можешь быть нимало полезен ни для меня, ни для себя. То есть: ни я не могу придать тебе блеску, ни ты не можешь меня насытить»⁴. Сюжет басни прост, но каждый из русских переводчиков-баснописцев подошел творчески к переложению этого сюжета.

¹ Крылов И.А. Басни / Подгот. текст., ред.: А.П. Могиланский. М.; Л., 1956. С. 366.

² Сочинения и переводы как стихами так и прозою Василья Третьяковского. Т. 1. СПб., 1752. С. 185.

³ Федр и Бабрий. Басни / Пер. М.Л. Гаспарова. М., 1962. С. 32.

⁴ Phaedri Augusti liberti fabularum Aesopiarum libri quinque ex recensione P. Burmani / Латинский подлинник с русскими замечаниями; издал Роман Тимковский. М., 1806. С. 115.

Басня Крылова написана простым и понятным языком. Это проявляется в определении порядка слов и связи синтагм. Она лаконична: в ней всего 10 строк (как правило, в крыловских баснях 25–30 строк). Архаизмов в басне нет, только в названии встречается архаичное словосочетание *жемчужное зерно* в значении «жемчужина». Почему Крылов не воспользовался сингулятивом *жемчужина*? Это слово зафиксировано в русском языке с XVI в.¹ (и встречается в заглавиях других авторов (в частности, у Тредиаковского, Сумарокова). Может быть, Крылову важна была ассоциация (по внешнему сходству) с существительным *зерно* – *жемчужное зерно* / *ячменное зерно*? В других баснях Крылова отмечается существительное *жемчуг* 6 раз с двумя ударениями *жéмчуг* и *жемчúг*². Это слово известно в русском языке с XII в.³

Крыловский Петух высокомерно рассматривает свою драгоценную находку с точки зрения практической пользы, исходя из своего личного понимания ситуации: он объявляет ее «пустой вещью». Вообще, во многих баснях Крылова его персонажи берутся не за свои дела (например, «Квартет», «Музыканты») и рассуждают о вещах, в которых ничего не смыслят (например, «Мартышка и Очки», «Осел и Соловей»). В данном случае Петух с апломбом высказывается о цене жемчужного зерна и о глупости людей, которые «его высоко так ценят», считая свое мнение бесспорной истиной. Вот как оценивает характер Петуха В.И. Коровин: «В своей узкой практичности он не способен посмотреть на Жемчужное зерно иначе, чем с достигаемой и единственно верной для Петуха высоты мелкого эгоизма. Все, что выходит за пределы его личного интереса, он самодовольно порицает. Ему просто недоступна более широкая точка зрения, и он объявляет ее глупой, как и непригодную ему находку»⁴.

Крылов не смеется над Петухом, не осуждает его, ничего не объясняет ни ему, ни читателям. Автор как бы наблюдает со стороны и бесстрастно описывает поведение Петуха, но отношение беснописца к своему персонажу предельно ясно вытекает из морали:

Невежи судят точно так:
В чем толку не поймут,
То все у них пустяк.

На аналогичную тему у Крылова есть еще одно замечательное философское размышление в басне «Мартышка и Очки»:

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, – цены не зная ей,
Невежда про нее свой толк всё к худу клонит,
А ежели невежда познатней,
Так он ее еще и гонит.

На русский язык басня «Петух и Жемчужное Зерно» до И.А. Крылова переводилась многими баснописцами: С. Волчковым «Петух и Алмаз» (1747), В.К. Тредиаковским «Петух и Жемчужина» (1752), Д.И. Фонвизинным (пер. басни Хольберга, 1761), А.П. Сумароковым «Петух и Жемчужина» (1762), Иваном Барковым «Петух к найденной жемчужине» (1764), В.И. Майковым «Козел и Жемчужная

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5 (Е – ЗИНУТИЕ). М.: Наука, 1978. С. 87.

² *Кимягарова Р.С.* Словарь языка басен Крылова. И.А. Крылов. Избранные басни. М., 2006. С. 219.

³ *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I (А – К). М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 855.

⁴ *Коровин В.В.* Басни Ивана Крылова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. С. 75–76

раковина» (1766), анонимным переводчиком «Петух и жемчужина» – опубликовано в еженедельном издании «Вечера» (Т. I. № 11) на 1772 г., А.П. Бенитцким «Петух и Алмаз» (1807) и Д.И. Хвостовым «Петух и Жемчужина» (1818).

Сюжетная канва басни проста и у всех переводчиков-баснописцев почти одинакова. Петух (по другой версии Козел) рылся в навозной куче или соре, отыскивая себе еду, а нашел жемчужину (у Волчкова и Бенитцкого – алмаз), которая ему совершенно не нужна. Он бы предпочел ей ячменное зерно. Разнообразно описывается недовольство Петуха своей драгоценной находкой. Петух рад бы был простому зерну, которое можно было бы съесть, так как «еда стократ нужней», а от Жемчужины «нет пользы ни тебе, ни мне, что я нашел тебя» (это по Феду). То же самое у Ж. Лафонтена: «Оно блестит прекрасно, – сказал он (петух. – *Р.К.*), Но меня больше обрадовало бы ячменное зерно: им бы я мог насытиться». Русские переводчики незначительно варьируют эту ситуацию. В одном комметарии (см. ниже) восхваляется трудолюбие Петуха, которому нужно прокормить не только себя, но и свою семью, т. е. курицу с цыплятами.

Структура басни разная: у одних авторов басня построена в форме диалога Петуха с Жемчужиной, у других – в форме монолога самого Петуха.

С. Волчков перевел прозой эту басню в 1747 г. и назвал ее «Петух и алмаз»: «Петух разгребал по обыкновению своему навозную кучу; и вырвыши алмаз подумал; ежелиб золотых дѣл мастер сію блестящую бездѣлку нашол, тоб она ему очень пригодилась; а мне бы ячменное зерно, во сто мѣр лутче сего было». В конце этого перевода басни помещено «учение» (мораль) от Р. Летранжа, французского издателя.

«Учение. Кто в чинѣ своем трудолюбив, а в дѣлах званія своего прилѣжен, так всегда от бога благословеніе и честной прибыток получит. Мудрой человек; доброе и полезное всегда выше того почитает; что к любопытству, украшенію или к роскоши принадлежит».

Затем следует «примечание», в котором издатель комментирует аллегорический смысл басни: «Нравоучители; в алмазѣ мудрость и добродѣтель признавают, чрез навозную кучу свѣтъ сей с роскошми и забавами разумѣют, а петуху уподобляют роскошнаго человека; который в одних забавах и в исполненіи прихотей своих утопает, а о добрых дѣлах и слышать не хочет. По моему мненію: сія басня образ прилѣжности и воздержанія представляет. Петух: от труда своего не только сам питается, но и курицу и цыплят своих кормит. Разгрѣбаніе ево на навозной кучѣ; ничто иное, как трудолюбиваго в дѣлах званія своего человека значит. Алмаз: видимое искушеніе, которое перед сею трудолюбиваго нечаянное щастіе для того бросало, чтоб ево от работы отвлекти, в лѣность и розслабленіе привесть. <...> из сего в заключеніе явствует, что человек не мечтаніем и суетному мненію, но правдѣ и здравому разуму, во всей своей жизни последовать должен». Таких мотивов нет ни у одного баснописца.

У В.К. Тредиаковского в басенке I под названием «Петух и Жемчужина» события излагаются следующим образом. Петух нашел «в этом соре» жемчужину.

что нужды, говорит,
Мнѣ в этом дорогом, что глаз теперь мой зрит;
Желал бы лучше я найти зерно Пшеницы,
Которую клюем дворовые мы Птицы:
К тому ж, мне на себе сей вещи не носить;
Да и не может та собой меня красить.
Итак, другим она пусть кажется любезна;
Но мнѣ, хоть и блестит, ни мало не полезна.

Мораль отсутствует¹.

У Крылова –

Навозну кучу разрывая,
Петух нашел Жемчужное Зерно,
И говорит: «Куда оно? Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко так ценят?»

Как видим, особых различий в развитии сюжета нет. Самое интересное происходит дальше, когда каждый автор заканчивает свою басню моралью, которая у каждого различна. Именно она и придает басне особую оригинальность и глубину. Вот тут-то и проявляется талант И.А. Крылова.

У Ж. Лафонтена (пер. С. Круковской) Петух нашел жемчужину: «Она блестит прекрасно, – сказал он. – Но меня больше обрадовало бы ячменное зерно; им бы я мог насытиться». Мораль формулируется следующим образом: «Невежде досталась ценная и редкая книга. Он продал ее за бесценок. “Деньги мне нужнее в моем деле”, – сказал он»². Мораль в данном случае сужает содержание басни.

Особняком стоит басня А.П. Сумарокова «Петух и жемчужное Зерно». В самом тексте басни автор два раза ссылается на Федра – в начале и в конце. В морали, помещенной Сумароковым в начале басни, автор говорит о людях, которые презирают басни, не видя в них пользы.

Кто Притчи презираетъ,
И пользы въ нихъ не зрить,
И ни чево себѣ изъ нихъ не избираетъ,
О людяхъ таковыхъ Федръ ето говоритъ:

И как пример приводится конкретный случай, когда Петух отыскал жемчужное зерно:

Пѣтухъ нашел зерно жемчужно:
Оно ему не нужно,
Куда ево девать?
На шею он ево не хочет надѣвать.
Невѣжѣ Федръ ума не умножает,
Невѣжа ум, пѣтухъ жемчуг уничтожает.

Всего в четырех строках передается сюжет басни, а далее следуют размышления Сумарокова о людях (невежах), которые не понимают («ума не умножают») пользы басен. «Пишу для тех, кто не умел понять меня» (т. е. Федра. – *Р.К.*) – таков вывод. Следовательно, эту басню нельзя назвать переводом, это скорее «переделка»³.

У других переводчиков действующим лицом является Козел, например у В.И. Майкова («Козел и Жемчужная раковина», 1766). Майков ориентировался на Л. Хольберга и в заглавии басни, и в названиях персонажей. Козел беседует с жемчужной раковиной.

Козел шатаясь увидел мать жемчужну.
Так раковину всѣ жемчужную зовут, –
И почитая ту за вещь для всѣх не нужну,

¹ Сочинения и переводы как стихами так и прозою Василья Тредиаковского. Т. 1. СПб., 1752. С. 185.

² Лафонтен Ж. Басни. М., 1999. С. 51.

³ Русская поэзия: Собрание произведений русских поэтов, частью в полном составе, частью в извлечениях, с важнейшими критико-биографическими статьями, биографическими примечаниями и портретами / Под ред. С.А. Венгерова. Т. I. Вып. 1–6. С 23 портр. XVIII век. Эпоха классицизма. СПб., 1897. С. 208.

Сказал с насмешкою
о том, что она постоянно находится на одном месте, в то время как он бегал по
горам.
Ответ дала козлу и раковина смелый,
Сказавши так:
Козел, дурак,
Когда ты по горам, тварь глупая бродила,
В то время перло я жемчужное родила¹.

Морали в басне нет. Козел не оценивает жемчужину, он разговаривает с ней «с насмешкою», не понимая, с кем имеет дело.

У Хольберга в переводе Д.И. Фонвизина басня № 93² «Козел и Жемчужная раковина». Басня построена в форме диалога Козла и Жемчужной раковины. Козел упрекает Жемчужную раковину за то, что «она лежит на одном месте без всякой пользы – «и не стыдно ли ей за это. В то время как он «от утра до вечера» бегал по горам и мучился напрасно». Раковина отвечала, что в то время, когда он бегал «беспрестанно» по горам, «произошло из меня перло, которое более стоит, нежели тысяча козлов, как ты». Мораль: «Баснь доказывает», что те, которые «кажутся почти праздными», могут принести пользы больше, чем те, которые в беспрестанных трудах, не могут иногда сделать столько пользы»³.

Петух судит о своей находке с точки зрения утилитарной пользы, совершенно не понимая настоящей ценности жемчужины. Такая оценка довольно грубая и плоская. Почти в каждой басне Петух объясняет, почему он недоволен своей находкой и на что бы он с радостью променял ее. Петух рассматривает свою драгоценную находку, оценивая ее с точки зрения своих узких, эгоистических интересов, в сущности, не понимая ее истинной ценности.

И даже в этом примитивном рассмотрении сюжета Крылов сделал глубокие философские обобщения, которых нет ни у одного баснописца. Автор не поучает читателя. Он как бы со стороны наблюдает за происходящим, предлагая читателю самому вынести приговор. Истинные ценности меняются на земные, ежeminутные, мнимые. Мораль глубока и объемна, и ее можно отнести не только к бытовому, но и к социальным явлениям – и не только русской жизни. «Крылов не отвергает ни житейской мудрости, вытекающей из рассказа, ни моральной сентенции. Они как бы дополняют друг друга и вместе с тем иронически отрицают друг друга. Тем самым создается очень объемное, а не узкое и простецкое представление о действительности»⁴, – писал В.В. Коровин.

Другие баснописцы не всегда кончают басню моралью и раскрывают ценность жемчужины / алмаза в сравнении с другими менее значимыми вещами. В большинстве переводов / переделок Петух понимает, что ему не нужна эта драгоценность, и он рад поменять ее на более практичную вещь – съедобное зерно, которое он и искал, разгребая сор. Только у Ж. Лафонтена подчеркивается глупость Петуха, остальные баснописцы акцентируют свое внимание на узком практицизме персонажа, т. е. на мелочных, житейских интересах, считая это его достоинством.

¹ Русская поэзия: Собрание произведений русских поэтов, частью в полном составе, частью в извлечениях, с важнейшими критико-биографическими статьями, биографическими примечаниями и портретами. С. 295.

² Фонвизин Д.И. Собр. соч. / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Г.П. Макогоненко. Т. 1. М.; Л., 1959. С. 327.

³ Там же.

⁴ Коровин В.В. И.А. Крылов. Поэзия народной мудрости. М., 1974. С. 391.

А вот как представлена мораль у анонимного автора еженедельного издания «Вечера на 1772 год»¹ (Вечер, 11):

Петух не ювелир, науки сей не смыслит,
Жемчужное зерно негодной вещью числит,
И мыслит: ето вздор,
Отрава, пустота и сор.
И мораль:
Такия иногда читатели бывают,
Которы сладкой мед отравой
Называют;
И шутку обратить стараются во вред;
Нравоучение и нѣжность ставят в бред,
Но мы противу зла отмщением не дышем;
Не ради петухов, для человекков пишем.

Это забавно и смешно! Но как далеко от философского размышления и глубокого обобщения И.А. Крылова.

В 1807 г. написана басня «Петух и Алмаз» А.П. Бенитского². В ней подчеркнут момент обыденности происходящего. Петух занимается привычным делом:

В обыкновенну пору
Селянам возвестя наставший утра час,
Взлетел Петух на кучу сору
И, разгребаючи ее, нашел Алмаз.

Алмаз вызвал восхищение Петуха:

«какая вещь! И ты под кучей
Меж щепками лежишь?»
Он сам себе сказал, –
Недаром же все люди
Зовут слепым случай,
На что Петух тебя сыскал?
Клевать каменья я не сроден,
А станется, что ты к чему-нибудь и годен.
Художнику твоя известнее цена
Но для меня
Ты хуже хлебного зерна».

Затем следует довольно разумный комментарий автора:

На что и трусу меч?
Злой женщине приятия?
На что глупцу и честь, и слава и богатства.

Мораль вытекает из повествования, но она затрагивает лишь вопросы бытовых человеческих отношений. Басня написана простым, понятным языком. Петух восхищается своей находкой, но признает, что ему нужнее хлебное зерно, т. е. басня охватывает круг отношений людей, не выходя за пределы обыденности.

Д.И. Хвостовым несколькими годами позже (1818) была написана басня с тем же названием. Здесь Петух хотел бы поменять жемчужину на две или три пригоршни зерна. Затем идет поучение баснописца:

¹ Вечера: Еженедельное издание на 1772 год. 1772. Т. 1. СПб., С. 88.

² Русская басня XVIII–XIX веков / Сост., подгот. текста и прим. В.П. Степанова, Н.Л. Степанова. Л., 1977. С. 281.

Читатель, по цѣнѣ на вещи не смотри.
Достоинство вещей прямая мѣра;
Невежда каждый здѣсь отдаст за рубль Гомера¹.

И Хвостов в своей морали не выходит за пределы бытовых отношений людей, ограничиваясь критикой невежд.

Мораль И.А. Крылова превращает басню из простого перевода в разряд оригинальных произведений в отличие от всех других вариантов переводчиков-баснописцев. Именно это и позволяет высоко оценивать переводы И.А. Крылова, которые приравниваются к оригинальным творениям великого баснописца. «Хотя он (Крылов. – *Р.К.*) брал содержание некоторых своих басен из Лафонтена, переводчиком его назвать нельзя: его исключительно русская натура все перерабатывала в русские формы и все проводила через русский дух <...>. В его духе выразилась сторона духа целого народа; в его жизни выразилась сторона жизни миллионов», – писал В.Г. Белинский.

Таким образом, новый и зрелый этап в развитии басенного жанра открывает именно И.А. Крылов, переводя абстрактные человеческие пороки и добродетели на конкретный уровень и современную ему действительность.

И.А. Крылов – национальный русский поэт, философ, мыслитель, мудрец, учитель, который создал «евангелие от Ивана» (по удачному выражению П. Вайля и А. Гениса²) как для детей, так и для взрослых. И второе, не менее важное: Крылов создал, по утверждению В.В. Виноградова, басенный язык, который не устарел до нашего времени.

Академик А.В. Никитенко, известный историк литературы, в своей речи «О баснях И.А. Крылова в художественном отношении» писал: «Он говорил ему (народу. – *Р.К.*) о недостатках, пороках человеческих, а более всего о тех, которые поражают самые основы человеческого быта, – о грубых нарушениях правды и законности, о злоупотреблениях силы и власти, даруемых установлениями общества. <...>. Его дают читать и учить наизусть детям; действительно, и для детей он всегда будет самым привлекательным собеседником, наставником в некоторых нравственных истинах, в чистоте и красотах самородного русского слова. <...> Так из глубины иронии, повитой цветами поэзии, возникает пред нами, сам того не подозревая, великий учитель, мудрец народа, и его неподражаемо-изящные басни становятся для нас лучшей книгой общественной нравственности»³. А.В. Никитенко прозорливо предвидел и будущее басен: «Но сущность и дух его уроков принадлежит не им <детям>, а их отцам и взрослым братьям. Чаще всего должны их выслушивать высшие деятели общества, вожди его, когда в тишине они захотят беседовать со своею совестью»⁴. Эта же мысль высказывается и нашими современниками: «Истины, сознаваемые и исповедуемые Крыловым в его баснях, как нетрудно убедиться, имеют не только вневременное значение, но с течением времени становятся во всё большей степени злободневными»⁵, – писал М.М. Дунаев.

Однако П. Вайль и А. Генис, отмечают, что «в безусловной, широчайшей славе Ивана Андреевича Крылова ощущается привкус второсортности. Эта терпкость,

¹ *Хвостов Д.И.* Полн. собр. стихотворений графа Хвостова: [В 4 ч.]. Ч. 3: Басни. СПб., 1818. С. 187.

² См.: *Вайль П., Генис А.* Евангелие от Ивана // Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности: Сб. литературно-критических эссе. М., 1995. С. 32–39.

³ *Никитенко А.В.* О баснях И.А. Крылова в художественном отношении: [оттиск]. СПб., 1868. С. 23.

⁴ Там же.

⁵ *Дунаев М.М.* Православие и русская литература: В 6 ч. Ч. I–II. 2-е изд., испр., доп. М., 2001. С. 170.

конечно, от оскомины, которую набили за два века крыловские басни»¹. «Привкус второсортности», о которой говорят эти авторы, они видят в том, что «в массовой памяти» «закрепляются только банальные истины», известные и до баснописца, – «слишком уж все ясно». Но это как раз те достоинства, за которые ценили Крылова современники, и он сам отдавал себе отчет в том, что пишет для детей и взрослых всех сословий. Вот что писал его родной брат по поводу басен своего старшего брата: «Читал я басни г. Измайлова; но в сравнении с твоими, как небо от земли; ни той плавности в слоге, ни красоты нет, а особливо простоты, с какою ты имеешь секрет писать, ибо твои басни грамотный мужик и солдат с такою приятностью может читать, хоть не понимая смысла, как и ученый <...>. Но как ты, любезный тятенька, пишешь – это для всех: для малого и для старого, для ученого и простого, и все тебя прославляют... Басни твои – это не басни, а апостол»².

Известно, что Иван Андреевич послал брату перевод своих басен на французский язык. Льву Андреевичу очень понравилось предисловие к этому сборнику: «Оно привело меня в восторг. Он (автор) сердечно признается, что ты самых отличных талантов, и всякая бы просвещенная нация за честь себе поставила бы иметь тебя своим соотечественником. Этого, я думаю, еще никогда никто в России не слыхал»³. Речь идет об антологии «Русской поэзии», изданной в Париже в 1823 г. Дюпре де Сен-Мор, куда вошло 10 басен Крылова. Издатель довольно комплементарно отозвался о творчестве русского баснописца.

Возвращаясь к басне «Петух и Жемчужное зерно», хотелось бы напомнить о ее необыкновенной популярности в середине XIX в. Об этом свидетельствует тот факт, что В.И. Даль включил в свой сборник пословиц вот какую поговорку, навеянную этой басней: «Петуху ячменное зерно дороже жемчужины». Даль включал в свой сборник пословиц не цитаты, а те метаморфозы, которые появлялись на темы басен в устах простого народа (об этом составитель писал в предисловии). Это крылатое выражение включили в свой сборник Н.С. и М.Г. Ашукины («Крылатые слова») и другие исследователи.

Значение Крылова «в русской культуре грандиозно», так как он создал «нравственный кодекс, на котором выросли поколения российских людей»⁴. Историческая перспектива, о которой пишут авторы, почему-то забывается ими при оценке баснописца с нынешних позиций, когда степень образованности народа сегодня не идет в сравнение с современным Крылову состоянием общества.

Но нельзя не согласиться с авторами, когда они отмечают, что В.Г. Белинский оценивал крыловские басни только с литературоведческой точки зрения, а не с философско-культурологических позиций («евангелие от Ивана», как отмечалось выше). Здесь же уместно вспомнить оценку Ю. Айхенвальда, который также не оценил гений Крылова, видя в крыловских баснях следы «обывательской морали»⁵.

«Крылов в своем творчестве осуществил синтез основных тенденций развития басни. <...> стало очевидным, что доведенный им до совершенства жанр в его классической форме не способен к дальнейшему развитию»⁶.

¹ Вайль П., Генис А. Евангелие от Ивана. С. 32.

² И.А. Крылов в воспоминаниях современников / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. А.М. Гордина, М.А. Гордина. М., 1982. С. 334–335.

³ Там же.

⁴ Вайль П., Генис А. Евангелие от Ивана. С. 39.

⁵ Айхенвальд Ю. К шестидесятилетию кончины Крылова // Новое слово. М., 1904. Кн. X. С. 136–138.

⁶ Русская басня XVIII–XIX веков / Ред.: В.П. Степанов, Н.Л. Степанов. Л., 1997. С. 320.

«Большинство их (басен Крылова. – *Р.К.*) вошло в золотой фонд русской классической литературы»¹, – писал Ю.В. Стенник в учебнике по русской литературе в статье о Крылове.

ЛИТЕРАТУРА

Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности: Сб. литературно-критических эссе. М., 1995. 190 с.

Дунаев М.М. Православие и русская литература. В 6-ти частях. Ч. I–II. 2-е изд., испр., доп. М.: Христианская литература. 2001. 736 с.

И.А. Крылов в воспоминаниях современников / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. А.М. Гордина, М.А. Гордина. М., 1982. 523 с.

Кимягарова Р.С. Словарь языка басен Крылова. И.А. Крылов. Избранные басни. М., 2006. 928 с.

Коровин В.В. Басни Ивана Крылова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 93, [1] с.

Никитенко А.В. Речь о баснях Крылова в художественном отношении: [оттиск]. СПб., 1868. 24 с.

Русская басня XVIII–XIX веков / Ред.: В.П. Степанов, Н.Л. Степанов. Л.: Советский писатель, 1997. 654 с.

REFERENCES

Dunaev M.M. (2001) Orthodoxy and Russian Literature: In 6 parts. Part I–II. 2nd ed., revised, supplem. Moscow. Khristianskaya Literatura Publ. 736 p.

I.A. Krylov in the Memoirs of Contemporaries / Introductory article, preparation the texts and commentaries by A.M. Gordin, M.A. Gordin. Moscow. 1982. 523 p.

Kimyagarova R.S. (2006) Dictionary of Language of Krylov's Fables. I.A. Krylov. The Selected Fables. Moscow. 928 p.

Korovin V.V. (1997) Ivan Krylov's Fables. Moscow. Moscow University Press. 93, [1] p.

Nikitenko A.V. (1868) Speech about the Fables of Krylov in Artistic Terms. St.-Petersburg. 24 p.

Russian Fable of the 18th–19th centuries / Eds.: V.P. Stepanov, N.L. Stepanov. Leningrad. Sovetsky Pisatel Publ. 1997. 654 p.

Vail P., Genis A. (1995) Native Speech. Lessons of Graceful Literature: A Collection of Literary-Critical Essays. Moscow. 190 p.

Сведения об авторе:

Роза Санжовна Кимягарова,
ст. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Roza S. Kimyagarova,
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

¹ История русской литературы. Ч. 2. Л., 1981. С. 190.